

Эдуард Рудык / Фото: Фатима Хугаева

07.05.2020, 16:35 Москва

свой опыт

Выход через окно, Ленин и велосипед: рассказ из оцепленного офиса «Коммунистов России»

1 мая в Москве члены партии «Коммунисты России» запустили шарики во дворе рядом со своим офисом и собирались отметить праздник. Их заблокировала полиция и хочет привлечь к ответственности за несогласованную акцию и нарушение самоизоляции. О происходящем рассказывает Эдуард Рудык, бывший член ОНК Московской области и участник Комитета за гражданские права.

Я правозащитник и человек левых взглядов, не состою в этой партии [«Коммунисты России»]. Люди просто

хотели поздравить друг друга с 1 мая, я хотел посмотреть, что там будет, и в первую очередь — чтобы там соблюдались права человека. Мы предполагали, что людям не дадут поздравить друг друга.

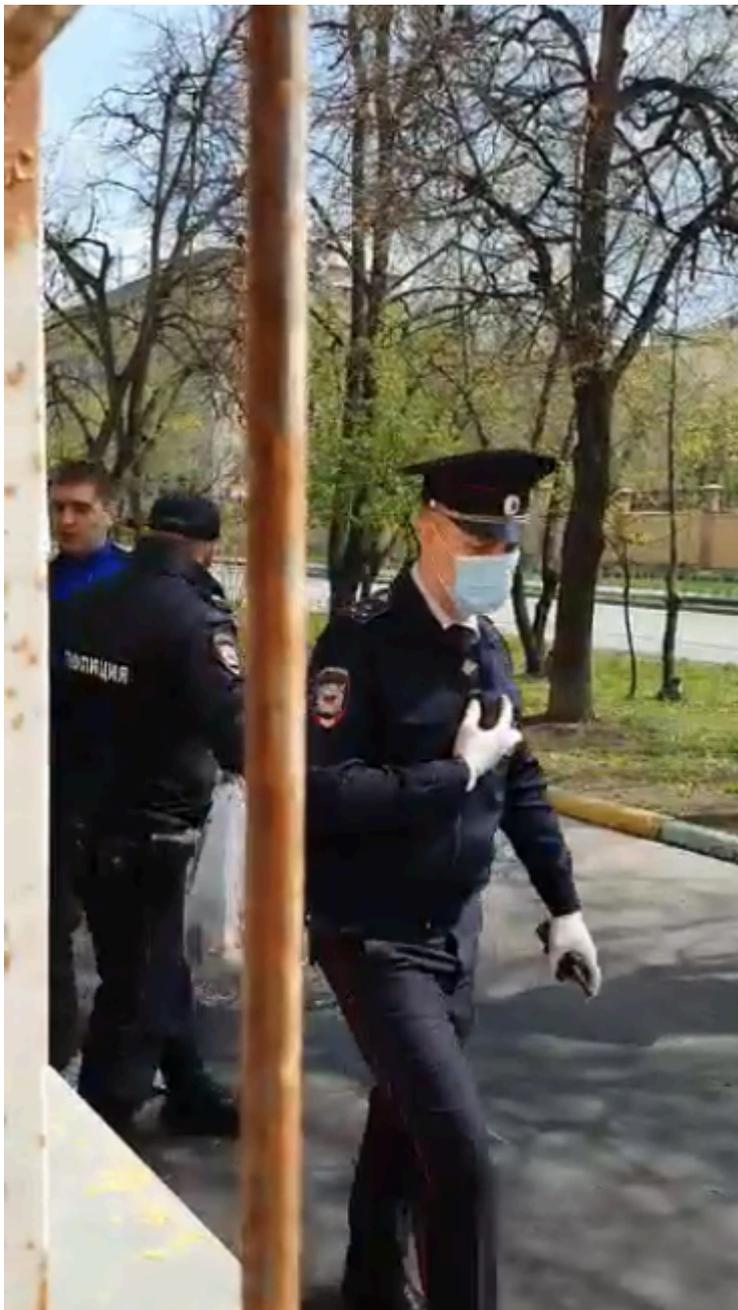
Нас было примерно 26 человек. Мы вышли на улицу, запустили шарики, поговорили о 1 мая. У всех были пропуска. Потом мы зашли [в офис «Коммунистов России»], провели небольшую праздничную скайп-конференцию, собирались сесть за стол и отметить Первомай. Но офис оцепили полицейские из ОВД «Щукино», ППС Северо-западного округа, руководил ими заместитель начальника милиции общественной безопасности округа. Были войска национальной гвардии.

Руководство партии в лице Максима Александровича Сурайкина и Ярослава Северовича Сидорова вели переговоры с полицией. В переговорах в качестве посредника принимал участие правозащитник [Андрей] Бабушкин. Полицейские сказали: дайте нам одного добровольца, мы оформим его за нарушение режима самоизоляции, и все пойдут домой.

Доброволец нашелся, Чермен Хугаев (руководитель молодежной организации «Коммунистов России» — *ОВД-Инфо*). Его привели в опорный пункт, оформили за нарушение режима самоизоляции, а дальше сказали: пригласите еще пятерых на протокол. Мы стали искать еще пятерых человек, люди встали из-за столов, согласились добровольно пойти. Но полицейские сказали: пятерым мы оформим протоколы, а все остальные пойдут на оцифровку: сдавать отпечатки пальцев, паспортные данные, фотографироваться. Мы, естественно, отказались и извинились перед Черменом: это было глупое решение посылать его добровольцем.

Мы решили занять оборону, и это продолжается до сих пор. Кто-то пытается уйти — кого-то ждут родители, кого-то — дети, среди нас была учительница и работница

медицинской организации. Некоторым удается убежать, некоторых ловят. Некоторых оформляют только за нарушение самоизоляции, а некоторых по [статьям] 19.3 [КоАП о неповиновении полицейскому] и 20.2 [о нарушении порядка проведения уличных мероприятий] за «несанкционированный запуск шариков».

Полицейский пытается помешать передать продукты заблокированным в офисе / Скриншоты из видео Фатимы Хугаевой в фейсбуке

У одной из задержанных, Маши Донченко, была статья 20.2.2 [КоАП] — незаконное скопление людей с угрозой для жизни и здоровья. Там арест до 20 суток и штраф до 300 тысяч рублей, но адвокат добился переквалификации (статью об организации несогласованной акции, Донченко **оштрафовали** на 20 тысяч рублей — *ОВД-Инфо*). 5 мая задержали наших людей, которые вышли из окна, чтобы забрать принесенные нам продукты.

Мы выходим только через окно. Вот сейчас стало плохо одному товарищу, его отдали скорой помощи через окно. Через окно забираем продукты, когда [товарищам] удастся нам их привезти. Первые два дня дверь у нас

закрутили какими-то балками, потом балки убрали. Я видел через окно работников ГБУ «Жилищник» — наверное, они пытались отсоединить нас от канализации.

Говорят, «Коммунисты России» лояльны к власти. Но, находясь в их офисе в течение пяти дней, я этого не замечаю. Мы много думали, почему офис не штурмуют, хотя болгарки приносили. Здесь офис официально зарегистрированной политической партии, помещение принадлежит правительству Москвы. Видимо, они не такие идиоты, чтобы предпринять штурмовую операцию. И не все же дома самоизолируются, может быть, мы тут самоизолируемся?

Продукты нам с трудом, но загоняют. Душ здесь есть. Спим на диванчиках, стулья поставили. Лично я дома сплю в лучших условиях, но ничего — нормально. У нас тут очень хорошее общение, мы перезнакомились. Есть компьютер с интернетом, телевизора нет, но в нем ничего хорошего и нет. Есть теннисный стол, играем в теннис. Еще есть велосипед, катаемся на нем по офису. Здесь много работ Ленина, постараюсь побольше прочесть: у нас затянувшийся Первомай.

Офис находится на первом этаже жилого дома, восьмиэтажной сталинки. Очень злятся местные жители, потому что полицейские ловят тех, кто нам якобы продукты приносит. То какого-то молодого человека на мотороллере остановили, то хотели забрать женщину, которая привезла домой продукты и вышла [к машине] за кошачьей кроваткой.

Менты всю ночь курят, ругаются, разговаривают под окнами, у них машины заводятся. 6 мая приходил депутат Мосгордумы с армянской фамилией с этого округа, ему пожаловались жители, что здесь все оцеплено. Он сказал, что будет разбираться с полицией, чтобы нас выпустили.

Если до 9 мая здесь останемся, у нас принтер есть, напечатаем портреты и проведем в офисе «Бессмертный полк». Хотя я против этой акции, а что еще здесь делать?

Ещё почитать

27.02.2026 Москва

В Москве в третий раз за неделю у здания Генпрокуратуры задержали пикетчицу из Северной Осетии